

A movie poster for the film 'Мишпаха. Часть 2. Сургут'. The background is a night scene in a snowy town. Two men are standing in the foreground. The man on the left is wearing a dark, worn leather coat over a grey shirt and jeans. The man on the right is wearing a brown leather jacket with a fur collar over a dark turtleneck and jeans. He is holding a handgun in his right hand. The title 'Мишпаха. Часть 2. Сургут' is written in large white letters across the center. The director's name 'Ян Мигчук' is at the bottom center, and a '18+' rating is in a circle at the bottom right.

Мишпаха. Часть 2. Сургут

Ян Мигчук

18+

Ян Митчук

Мишпаха. Часть 2. Сургут

<https://litres.ru/74520972>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение приключений Михаила и Гершея, и как они выдавливали азербайджанцев и чеченцев с рынка наркотиков и мира криминала в Сургуте конца 90-х и начала нулевых.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ян Митчук

Мишпаха. Часть 2. Сургут

Глава 1.

Город жил своей обычной зимней жизнью: дымили трубы ГРЭС, скрипел снег под ногами вахтовиков, у магазинов тёрлись бездомные собаки, а по проспекту Ленина медленно ползли чадающие «УАЗы» и редкие чёрные иномарки. Мороз стоял под тридцать пять, и воздух казался стеклянным.

В баре «Берлога» на улице Островского было тепло, шумно и душно. Заведение считалось нейтральной территорией: сюда заходили и менты, и коммерсанты, и братва, и просто работяги с нефтяных промыслов, которым после вахты хотелось выпить водки и забыться. Пахло дешёвым табаком, жареным луком и мокрыми полушубками.

Телевизор над барной стойкой работал без звука, но в восемь вечера бармен по кличке Гусь — мужик лет пятидесяти с золотой фиксой и наколками на пальцах — прибавил громкость. На экране появилась заставка местных новостей: жёлтая эмблема «Сургут-ТВ» под тревожную музыку.

— Тихо! — рявкнул Гусь. — Сейчас про Иваныча скажут.

В зале действительно стало тише. Даже пьяные за дальним столиком перестали стучать стаканами. На экране появилась

молодая дикторша в синем пиджаке, с причёской, какие носили ещё в начале девяностых. Она смотрела прямо в камеру и говорила сдержанно, но с плохо скрываемым волнением.

Дикторша: «Сегодня в Сургуте задержан полковник милиции Иван Николаевич Баймашкин. По данным пресс-службы УВД, он подозревается в превышении должностных полномочий, создании устойчивых связей с представителями организованных преступных группировок и получении взяток в особо крупных размерах. Полковник Баймашкин работал в Сургуте с тысяча девятьсот девяносто второго года. За это время он курировал борьбу с организованной преступностью и, по неофициальным данным, контролировал значительную часть теневого рынка города».

На экране замелькали кадры оперативной съёмки: здание УБОП, милицейские машины с мигалками, оцепление у входа. Потом показали коридор, по которому вели крупного мужчину в расстёгнутом кителе. Баймашкин шёл спокойно, даже слегка улыбался, будто не под конвоем, а на прогулке. Его глаза цвета старого цинка, чуть седые волосы были коротко пострижены, лицо — тяжёлое, обветренное, с глубокими морщинами.

Дикторша продолжила «Во время обыска в кабинете полковника сотрудниками службы собственной безопасности были обнаружены предметы, происхождение которых следствию ещё предстоит установить. По предварительным данным, среди изъятых — связка ключей от танка Т-34 и руч-

ной противотанковый гранатомёт».

В зале кто-то громко хмыкнул. За столиком у окна, где сидели четверо крепких мужчин в кожаных куртках, раздался смешок.

— Ключи от танка! — произнёс один из них, и в голосе его было больше уважения, чем насмешки. — Ну, Иваныч даёт.

Дикторша тем временем перешла к официальным комментариям: Дикторша: «По словам начальника УВД, задержание полковника Баймашкина стало результатом многомесячной разработки. Следствие полагает, что именно при его участии в городе сформировалась система так называемого полицейского прикрытия, позволявшая криминальным структурам беспрепятственно действовать на территории Сургута и Сургутского района».

Камера снова показала Баймашкина. Теперь он стоял у милицейского воронка. Кто-то из журналистов выкрикнул вопрос, но полковник лишь махнул рукой, как от назойливой мухи. Потом он наклонился к самому уху конвоира и что-то негромко сказал. Конвоир дёрнулся и побледнел. Гусь за стойкой хмыкнул:

— Сказал небось: «Не ссы, сынок, ещё вернётесь ко мне за помощью».

В баре снова стало шумно, но как-то нервно. Люди переглядывались, шептались. Многие в этом городе знали, кто такой Баймашкин, и понимали, что его арест — не просто «очередная посадка оборотня в погонах». Это был знак.

В просторной квартире на проспекте Мира, обставленной тяжёлой мебелью и устланной коврами, было тихо. Аслан Рагимов сидел в кресле перед телевизором и смотрел новости в повторе. На низком столике перед ним стоял стакан крепкого чая с чабрецом, но он к нему так и не притронулся. Рядом, скрестив руки на груди, стоял Тимур — правая рука Аслана, бывший борец, молчаливый и преданный, как пёс. Телевизор снова показал Баймашкина. Аслан подался вперёд, вглядываясь в лицо полковника.

— Слышишь, Тимур, — произнёс он негромко, — ключи от танка. Это же Иван Николаевич. Он ещё в девяносто втором, когда приехал, сразу сказал: «Буду строить тут порядок». А у самого, видишь, ключи от войны остались.

Тимур молчал.

— Он не просто мент, — продолжил Аслан. — Он человек из старого мира. Такие, как он, не предают. И не сдаются.

Аслан взял со стола пачку сигарет, закурил. Выпустил дым в потолок.

— Если уж такие люди пошли под статью, значит, наверху решили всё поменять. Старую крышу сняли, новую приведут. Он замолчал, глядя, как на экране дикторша снова повторяет про гранатомёт.

— Кто придёт, как думаешь? — спросил он наконец.

Тимур ответил коротко: — Чужие. Аслан усмехнулся: — Чужие... Ну да. Чужие придут и скажут, что теперь мы должны жить по их правилам.

Он потушил сигарету и встал. Подошёл к окну. Ночной Сургут лежал под снегом, в жёлтом свете фонарей, как застывшая декорация.

— Завтра поедешь по точкам, — сказал Аслан, не оборачиваясь. — Скажешь нашим: пусть не дёргаются. И пусть на всякий случай почистят всё лишнее. Мы не знаем, кто ещё за Иваном пойдёт.

— Понял, — ответил Тимур.

Аслан ещё долго стоял у окна. Где-то вдалеке, за рекой, горели огни нефтяных факелов.

В тот же час в трёхкомнатной квартире на улице Дзержинского, арендованной через подставное лицо, за столом сидели двое. Михаил Лернер(он сменил фамилию, после событий первой книги), невысокий, худощавый, с аккуратной бородкой и в дорогих очках, смотрел выпуск новостей на маленьком телевизоре «Грюндик». Рядом, развалившись в кресле, Гершель Кац(тоже сменил фамилию) лениво крутил в руках стакан с виски. Он был мощным, лысоватым, с руками, похожими на кувалды. Запись уже закончилась, но Лернер перемотал кассету и снова включил момент с Баймашкиным. Тот стоял у «воронка», шурился от света камер и улыбался краем рта.

— Вот он какой, — произнёс Михаил задумчиво. — Легенда Сургута.

Гершель хмыкнул: — Легенда с ключами от танка. Ты веришь в эту чушь?

— Не важно, верю я или нет, — ответил Лернер, выключая телевизор. — Важно, что в это верит весь город. Люди любят мифы. А мы с тобой, Гершель, приехали сюда не мифы рассказывать.

Он встал, подошёл к окну и раздвинул штору. За стеклом, в свете фонарей, медленно падал снег.

— Ты помнишь, зачем мы здесь? — спросил Лернер.

— Помню, — буркнул Гершель. — Подмять город. Сделать из него конфетку. И заработать.

— Не просто заработать, — поправил Лернер. — Сделать так, чтобы через пять лет без нас тут не то что нефть не качали, а даже мусор вывезти не смогли.

Гершель допил виски одним глотком и поставил стакан на стол.

— Ну, Баймашкин нам больше не помешает. Это уже хорошо.

— Это, — Михаил поднял палец, — даже не половина дела. Главное — аккуратно убрать тех, кто остался. Азербайджанцы, чеченцы... Они пока сильны, но уже боятся. А страх, Гершель, делает людей глупыми.

Он улыбнулся.

— Так что завтра начнём.

— С кого? — спросил Гершель.

— С Аслана, — ответил Михаил. — Он самый умный. А умных убирают первыми.

Гершель усмехнулся, размял шею до хруста:

— Ну, наконец-то. А то я уже заскучал.

За окном завыл ветер. Где-то во дворе хлопнула дверь подъезда, и в морозном воздухе разнёсся лай бродячих собак.

Глава 2.

Сургут, февраль 1998 года. Улица Дзержинского, офис «Сургутнефтегазстройсервис».

Вывеска была новая, пахла свежей краской. Табличка из чёрного пластика с золотыми буквами сообщала, что здесь располагается «Консалтинговое агентство Сфера». Офис занимал весь первый этаж бывшего здания райкома комсомола — символично, как любил говорить Михаил Лернер. Молодёжь ушла, пришли люди с деньгами. Внутри было тепло, пахло кофе и каким-то дорогим освежителем воздуха. В приёмной сидела секретарша — девица с неестественно белыми волосами и ярко-красными губами, которая старательно делала вид, что печатает на компьютере. На самом деле она просто щёлкала клавишами и боялась поднять глаза. В кабинете Лернера, просторном, с кожаным диваном, столом красного дерева и картиной «Девятый вал» на стене, сидели двое мужчин. Михаил Лернер, в белой рубашке, с закатанными до локтей рукавами, пил зелёный чай из тонкой фарфоровой чашки. Гершель Кац сидел напротив, закинув ногу на ногу, и рассматривал пистолет Макарова, который держал на колене. Оружие он купил на следующий день после приезда — без лицензии, разумеется, но в Сургуте тогда это решалось за три часа и пару сотен долларов.

— Ну что, Гершель, — Лернер отпил глоток, — тебе не

кажется, что в этом городе слишком тихо для тех денег, что тут крутятся?

— Кажется, — кивнул Кац. — Тишина — это плохо. Значит, все деньги уже пристроены.

— Именно, — Лернер поставил чашку на блюдце. — И пристроены они не туда.

Он поднялся, подошёл к окну и задумчиво посмотрел на заснеженную улицу. Люди шли, сгорбившись от мороза, прятали лица в воротники. Двое бомжей жгли костёр возле мусорных баков. На остановке тёрлись друг о друга пьяные вахтовики.

— Знаешь, что я понял за эти годы? — спросил Лернер.

Гершель не ответил, только хмыкнул, продолжая вертеть пистолет.

— Люди в мире не любят чужаков, — продолжил Лернер. — Но ещё больше они любят порядок. Порядок и деньги. Если дать им и то, и другое, они сдадут тебе кого угодно.

— Красиво говоришь, — усмехнулся Гершель. — Но Аслан — не люди. Аслан — это зверь. Он с тобой разговаривать не станет. Он сразу стрельнёт.

— Возможно, — спокойно ответил Михаил. — Поэтому разговаривать с ним будешь не ты, а я.

Гершель наконец оторвал взгляд от пистолета.

— Ты? — переспросил он. — Миша, ты ж не боец. Он тебя одной рукой ломает.

— А я и не собираюсь с ним драться, — улынулся Лер-

нер. — Я собираюсь ему предложить то, от чего он не сможет отказаться.

— И что же это?

— Возможность остаться в живых.

В этот момент в дверь постучали. Лернер кивнул Гершелю, тот быстро сунул пистолет под пиджак. В кабинет заглянула секретарша.

— Михаил Борисович, к вам посетитель. Из администрации.

— Пусть войдёт, — сказал Лернер.

В кабинет шагнул человек лет сорока пяти, в дорогом, но мятом костюме, с портфелем из кожзаменителя и лицом человека, который уже три дня не спал, потому что думал, куда переложить ответственность. Это был Дронов Семён Аркадьевич — заместитель начальника управления по борьбе с экономическими преступлениями при УВД Сургута. По кличке Самовар — за красное лицо и привычку пыхтеть в разговоре.

— Михаил Борисович, — с порога начал Дронов, — добрый день. Я по поводу недавних событий.

— Садитесь, Семён Аркадьевич, — Лернер указал на стул напротив.

— Чаю?

— Нет, спасибо, — тот сел, нервно одёрнул пиджак. — Мне бы поконкретнее. Что у вас за планы? Потому что после ареста Баймашкина в городе бардак. Все боятся, все дёрга-

ются. Нужно понимать, кто теперь будет... гм... рулить.

Лернер посмотрел на Дронова долгим, изучающим взглядом, от которого у того вспотел лоб.

— Руль, Семён Аркадьевич, — произнёс Лернер, — останется у вас. У милиции то есть. А мы — скромные консультанты. Поможем вам с оптимизацией.

— Какая, к чёрту, оптимизация?! — Дронов перешёл на сдавленный шёпот. — Тут вчера на рынке снова перестрелка. Азербайджанцы с чеченцами чудом не поубивали друг друга. Если так пойдёт — полыхнёт так, что Москва заметит. А заметит Москва — пришлют роту, и всё, конец.

— Вот именно, — Лернер сел напротив, положил руки на стол. — Поэтому мы и предлагаем вам сотрудничество. Вы нас прикрываете, мы наводим порядок. Рынок переходит под наш контроль, стрельба прекращается, отчёты у вас чистые, город живёт спокойно. Все довольны.

Дронов замер. В его голове явно крутились цифры, ставки, риски. Он дёрнул щекой.

— А если я откажусь? — спросил он.

— Тогда завтра к вам придёт другой человек, — Лернер пожал плечами. — Из прокуратуры. И спросит, куда вы дели три миллиона рублей, выделенных на ремонт облздравотдела.

В комнате повисла тишина. Даже Гершель перестал ухмыляться. Дронов сглотнул.

— Откуда вы...

— Не важно, — перебил Лернер. — Важно, что я умею хранить секреты. Но только пока мы работаем вместе.

Дронов вытер лоб ладонью и кивнул.

— Я вас понял, — сказал он тихо. — Что нужно от меня?

— Пока — ничего. Просто не мешайте. И предупредите своих, чтобы не лезли в наши дела. Особенно тех, кто был близок к Баймашкину. Нам не нужны лишние жертвы.

— А кто будет следующим? — спросил Дронов.

— Аслан, — ответил Лернер. — Но не спешите, Семён Аркадьевич. Сначала мы поговорим.

Дронов ушёл, оставив после себя запах перегара и тревоги. Гершель подошёл к окну, посмотрел, как тот садится в служебную «Волгу».

— Продаст, — сказал Кац.

— Конечно, продаст, — согласился Лернер. — Вопрос только, когда. Поэтому с ним нужно держать ухо востро.

— А с Асланом что? — спросил Гершель.

— А с Асланом, — Лернер допил чай, — у нас будет встреча. Завтра. На нейтральной территории.

ТОЙ ЖЕ НОЧЬЮ: САУНА НА ОКРАИНЕ ГОРО-
Да Аслан парился в одиночестве. Он сидел на верхней полке, обмотанный простынёй, и смотрел на камни. Пахло эвкалиптом и берёзовым веником. Тимур стоял у входа, скрестив руки.

— Кто приходил? — спросил Аслан, не оборачиваясь.

— Дрон через своего человечка передал, что у нас гости

из Москвы. Сидят на Дзержинского. Офис у них какой-то, вывеска «Сфера».

— Знаю, — кивнул Аслан. — Это Лернер и его цепной пёс. Я про них ещё в Москве слышал. Опасные.

— Они уже сунули нос к ментам, — сказал Тимур. — Сомовар к ним ездил.

— Значит, купили, — спокойно произнёс Аслан. — Ладно. Пусть попробуют. Он спустился с полки, облился холодной водой, крикнул.

— Завтра я хочу увидеть этого Лернера. Передай ему: пусть приходит в ресторан «Север» в семь. Один. Если с ним будет его головорез — разговора не будет.

— А если не придёт? — спросил Тимур.

— Придёт, — усмехнулся Аслан. — Он хочет красиво войти в город. А красиво войти можно только через меня.

Глава 3.

Ресторан «Север» был местом особенным. Его построили ещё в конце восьмидесятых, когда в Сургут потекли первые большие нефтяные деньги, и с тех пор он не менялся: тяжёлые деревянные кресла, обшитые тёмно-бордовым плюшем, ковры на стенах, медные канделябры и огромная люстра из чешского хрусталя, дрожавшая при каждом ударе бильярдных шаров в соседнем зале. Здесь гуляли свадьбы, обмывали вахтовые премии, справляли поминки, а по вечерам, когда город накрывала тьма, за дальним столиком у окна, прикрытым тяжёлой портьерой, решались вопросы, от которых зависело, кто завтра будет спать спокойно, а кто — нет. В семь часов вечера Аслан уже сидел за этим столиком. Он был одет неброско: чёрный свитер, тёмное пальто, на запястье — старые командирские часы с поцарапанным стеклом. Перед ним стоял графин с водкой, пара рюмок и тарелка с нарезанным лимоном, посыпанным сахаром. Аслан курил, медленно выпуская дым в сторону окна, и смотрел на входную дверь. Тимур и ещё двое бойцов сидели за соседним столиком, делая вид, что ужинают. На самом деле каждый из них чувствовал кожей напряжение, висевшее в воздухе, как морозный пар. За окном мело. Косой снег бил в стекло, и от этого ресторан казался ещё более замкнутым, отрезанным от мира. В дверях появился Лернер. Он опоздал на семь минут. Это был

жест, и Аслан его оценил: не побоялся, но и не выказал подобострастия. Лернер снял пальто, небрежно передал его гардеробщику и направился к столику один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.